

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-50-54

Д. Лэйн¹

**ТРАМПИЗМ: ОТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕРВЕНЦИОНИСТСКОЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА ПРАВЕ, К НАЦИОНАЛЬНОМУ
МЕРКАНТИЛЬНОМУ КАПИТАЛИЗМУ²**

Если трэмпизм окажется успешным, Соединённые Штаты не только скорректируют свою внешнюю политику, но и смогут создать новый пост-ялтинский международный порядок и обеспечить сближение Запада и России. Трэмпизм предлагает более эффективный механизм разрешения конфликтов в нынешней раздвоенной международной системе, чем западная либеральная международная стратегия, основанная на правилах.

УДК 330.352

Два президентства Дональда Трэмпэ воплощают в себе элементы как личного стиля лидерства, так и зарождающегося более широкого политического течения – трэмпизма. На личном уровне его политические взгляды формируются инстинктивным, меркантильным поведением, порой резким и переменчивым, но всегда смелым и театральным. Однако личностный аспект не следует путать с более систематизированным набором политических решений и практик. Трэмпизм свидетельствует о глубоких изменениях не только во внутренней политике Америки, но и в том, что касается её внешних связей и обязательств.

Трэмпизм

Возможно, это покажется неожиданным, но программы лидеров основных политических партий США обычно выглядят расплывчатыми и неопределёнными. Трэмпизм, напротив, опирается на более отчётливую основу. Его политическая линия восходит к серии книг «Мандат на лидерство», публиковавшейся Heritage Foundation с 1981 г. по 2023 г. С 1980-х годов американские аналитические центры обеспечивали интеллектуальную и политическую основу для того, что стало критикой либерального глобализованного капитализма. Для понимания истоков нового, самобытного варианта американской политики необходимо учитывать широкий спектр политических мер, описанных в «Проекте 2025» – последней из книг серии.

¹ Дэвид Лэйн, почетный профессор социологии Кэмбриджского университета, академик Академии социальных наук (Соединенное Королевство), почетный член Европейской Социологической Ассоциации, член Международного совета Вольного экономического общества России, e-mail: dsl10@cam.ac.uk.

² Данная статья опубликована 10.12.2025 г. на официальном сайте Международного дискуссионного клуба "Валдай" – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/trampizm-ot-liberalnoy-interventsionistskoy/>. Повторная публикация осуществлена с согласия автора в целях ознакомления с содержащимися в данной статье идеями более широкой читательской аудитории.

Хотя трампизм не является последовательной политической или экономической доктриной, он сочетает в себе элементы неолиберализма и меркантилизма, занимает популистскую и антиэлитарную политическую позицию, культивирует лояльность харизматичному лидеру, утверждает культурные и политические ценности, основанные на американских традициях. Вместо новой политэкономической парадигмы трампизм провозглашает возвращение к более традиционной форме конкурентного либерального капитализма, основанной на суверенитете национального государства. Это следует понимать как отказ от прогрессистского глобализованного либерализма. Вместо этого для легитимации внутренней и внешней политики правительства конструируются американские националистические капиталистические ценности. Также следует учитывать воинственную, харизматичную личность Трампа, у которого часто возникают личные разногласия с политическими лидерами, а также с организациями внутри страны и за рубежом.

Внутренняя экономическая политика трампизма основана на классическом конкурентном либеральном капитализме: частная собственность, максимизация прибыли посредством рыночной конкуренции и экономическая координация посредством сочетания фондовой биржи, финансовых институтов и правительства. Отличительной чертой трампизма является усиление президентской власти над государственными финансами, кадровой политикой и институтами, а также неожиданный сдвиг в политике в области международной торговли, инвестиций и иностранных союзов. Кроме того, необходимо решить внутренние проблемы, вызванные политикой разнообразия, равенства и инклюзивности, которая расходится с традиционными ценностями.

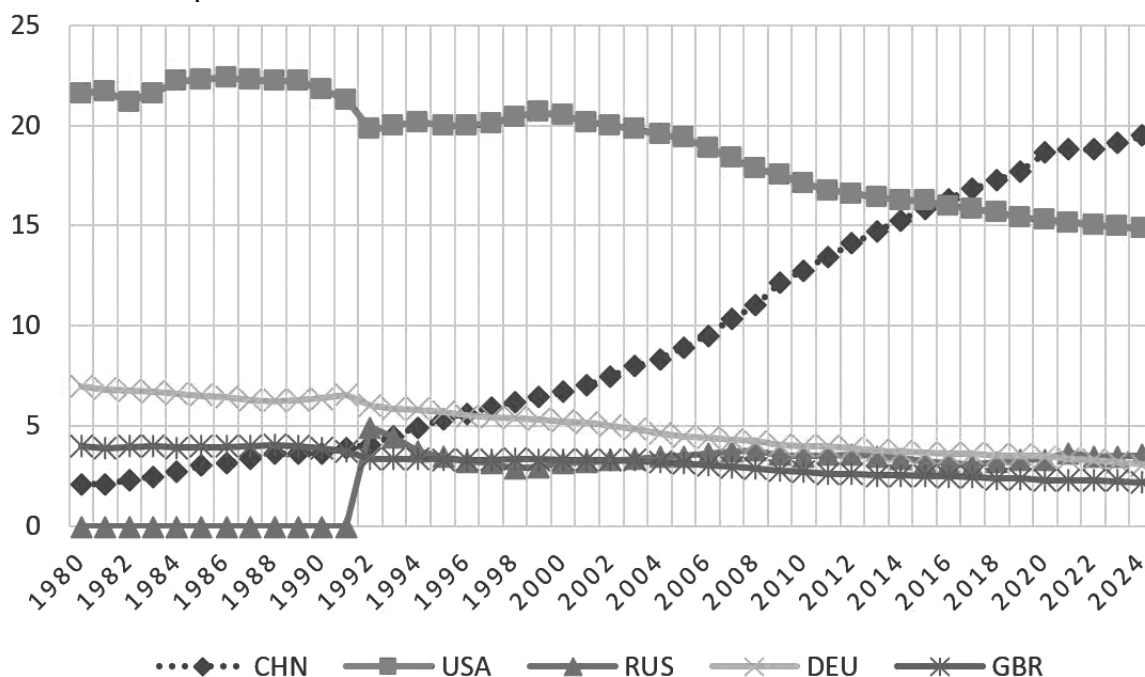
Укрепляя более строгий контроль президента над ключевыми экономическими решениями и разработкой политики, трампизм отходит от неолиберальной парадигмы и движется к более государственно-управляемой и интервенционистской форме капитализма. Например, Трамп бросил вызов независимости Федеральной резервной системы, пытаясь влиять на процентные ставки, чтобы способствовать росту бизнеса и занятости. Он также существенно сдвинул стратегию международной торговли в сторону протекционизма: в 2024 г., накануне второго срока Трампа, средний размер импортных пошлин США составлял 2,5 %. К апрелю 2025 г., после введения высоких пошлин на китайские, европейские и канадские товары, он вырос до 27 %, а после корректировки летом 2025 г. установился на уровне 18,6 %. Впрочем, эти показатели всё ещё ниже уровней 1931–1933 г., когда ставки пошлин достигали 45 % (а иногда были и выше). Такие меры знаменуют собой радикальный разрыв с прежней политикой в области внешней торговли и указывают на более активную роль правительства.

Сделаем Америку снова великой

Эта протекционистская инициатива тесно связана с программой «Сделаем Америку снова великой». Её цель – стимулировать внутреннее производство путём повышения конкурентоспособности американской продукции на американском рынке и давления на иностранных производителей и американские корпорации с целью переноса производства в Соединённые Штаты. Она также направлена на обеспечение и укрепление технологического прогресса США. Трампизм в торговой политике возродил стратегии, основанные на государственном управлении, за которые когда-то выступали Джон Мейнард Кейнс и прочие критики свободной торговли, считавшие, что она губительна для национального развития. Цель заключается не только в восстановлении рабочих мест в обрабатывающей промышленности, играющем на руку

рабочему электорату Трампа, но и, что имеет более широкое международное значение, в обращении вспять относительного упадка Соединённых Штатов в международном порядке.

После Второй мировой войны Соединённые Штаты были главным архитектором основанного на правилах международного порядка, проецируя западные гуманитарные политические ценности и экономические нормы, которые легли в основу создания НАТО. Они поддерживали военные интервенции в Корее, Вьетнаме, на Кубе, в Чили, Косово, Ливии, Ираке и Афганистане, а при президенте Байдене – и нынешнюю гибридную войну НАТО на Украине. Однако, в отличие от других западных лидеров, Трамп и его окружение признают переход к новой международной экономической и политической структуре. Сравнительный упадок США и европейских держав, включая Россию, проиллюстрирован на рисунке, где отслеживается доля мирового валового национального продукта (ВВП) крупнейших национальных экономик в период с 1980 г. по 2024 г. В 2016 г. Китай превзошёл США по ВВП; все крупнейшие европейские экономики и США столкнулись с продолжающимся сокращением своей доли на рынке.

Доля мирового ВВП (по паритету покупательной способности) (%), Китай, США, Россия, Германия, Великобритания, 1980–2024 гг. (источник: МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2025 г. .)

Линии разлома в мировой системе

Параллельно балансу глобальной экономической мощи проходит политическая линия разлома между двумя конкурирующими проектами. С одной её стороны находится либеральная глобализация, основанная на корпоративном капитализме на-

циональных государств и координируемая такими транснациональными экономическими организациями, как МВФ, ВТО и Всемирный банк. С другой стороны господствует государственно-управляемый капитализм с социалистическими формами контроля и коллективной собственностью, наиболее активно продвигаемый Китаем. Эта модель напрямую оспаривает западную гегемонию.

Дональд Трамп следует либеральному пути. Но он сломал глобальный либеральный интервенционистский порядок, основанный на правилах, в пользу национальной капиталистической политической экономики с опорой на суверенные национальные государства. США утверждают свой национальный авторитет, разрывая соглашения и производственные сети, созданные при посредничестве транснациональных организаций и связывающие транснациональные корпорации. Для Трампа и его союзников это не просто стратегия консолидации внутренней поддержки консервативных ценностей, но и попытка предложить самому Западу альтернативную форму капиталистического интернационализма, обеспечивающую жизнеспособный путь к возвращению величия Америки и подчиняющихся ей западных государств. Трампизм не отказался от стремления к американской гегемонии, но стремится продвигать её посредством более меркантильной стратегии. Политическую власть он осуществляет посредством экономических санкций и договорённостей, а не путём прямого военного вмешательства, хотя и оно не исключено.

Трампизм основан не на идеологических обязательствах, а на экономических издержках и выгодах – меркантильном расчёте. «Мы не стремимся к войне, мы не стремимся к построению государства, мы не стремимся к смене режима...». Его оценка конфликта НАТО/Украины и России иллюстрирует эту логику: западные санкции в отношении России влекут за собой потерю американских деловых возможностей, а поддержка украинских военных усилий за счёт бюджета США не приносит пользы американским налогоплательщикам. Даже такие давние альянсы, как НАТО, подвергаются меркантильному анализу с точки зрения затрат и выгод.

При этом опорой стратегии США продолжает служить военно-промышленный и оборонный комплекс. Это не отклонение от нормы. Он поддерживает американских политиков и корпорации, сообщества и рабочих, зависящих от оборонных контрактов, тем самым делаясь невосприимчивым к политическому демонтажу. При Трампе он даже получил увеличенное государственное финансирование. В то время как трампизм ставит под сомнение альянсы и продвигает внешнюю политику, основанную на заключении сделок, структурные основы американской гегемонии сохраняются. НАТО продолжает расширяться на американских условиях, стремясь переложить расходы с США, но вернуть США военные контракты. Трампизм демонстрирует как изменения, так и преемственность: отказ от либерально-интернационалистской интервенционистской идеологии, но укрепление военной и экономической архитектуры, помогающей США оставаться мировой гегемонистской державой.

Что дальше?

Комментаторы, подчёркивающие разобщающий стиль руководства и личный авторитаризм Трампа, упускают из виду общую картину. Трампизм – это неидеологизированный прагматичный меркантильный подход, основанный на государственных интересах. На российско-американском саммите в Хельсинки в 2018 г. президент Трамп вспомнил сотрудничество между Соединёнными Штатами и СССР во время Второй мировой войны, также упомянутое президентом Путиным (хотя и не

Трампом) на саммите на Аляске в августе 2025 г. Встреча на Аляске подчеркнула преимущества торговли и взаимной экономической выгоды. Оба саммита свидетельствуют о том, что руководство Трампа нацелено на сближение с Россией.

Если трампизм окажется успешным, Соединённые Штаты не только скорректируют свою внешнюю политику, но и смогут создать новый пост-ялтинский международный порядок и обеспечить сближение Запада и России (хотя его условия пока не определены). Трампизм предлагает более эффективный механизм разрешения конфликтов в нынешней раздвоенной международной системе, чем западная либеральная международная стратегия, основанная на правилах.

Воспримут ли это видение европейские политические элиты и сможет ли оно преодолеть сопротивление оппонентов, укоренившихся в глубинном государстве США (включая неоконсерваторов в Республиканской партии), зависит от двух решающих факторов. Во-первых, сможет ли торговая и инвестиционная политика Трампа действительно восстановить американскую промышленность и занятость, а также увеличить прибыли. Во-вторых, сможет ли его основанная на сделках внешняя политика обеспечить прочный мир на Украине и урегулировать отношения НАТО с Россией? Успех на обоих фронтах оправдает трампизм как исторический поворотный момент, предложив национально-капиталистическую альтернативу либеральной глобализации и перестройке интервенционистского мирового порядка. Неудача же, напротив, дискредитирует его внутри страны: президентская власть будет ограничена, политика разнообразия, равенства и инклюзивности – восстановлена, а либерализация торговли смягчит условия импорта потребительских товаров. На международном уровне в этом случае восстановится политика интервенционизма, геополитические блоки укрепятся, а Соединённые Штаты возобновят или даже углубят существующую холодную войну.